

НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

УДК 37.01

Н. П. Юдина

СООБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ ПЕДАГОГИКИ РОССИИ – СОЗДАТЕЛЬ НАУЧНЫХ ТРАДИЦИЙ

Аннотация. В статье предпринята попытка систематизации научного пространства истории педагогики и предложено решение, полученное при помощи конструкторов «научное сообщество», «научная школа» и «научная традиция». Автор показывает, что историки педагогики сегодня объединены в активно действующее сообщество исследователей, продолжающих исторически сложившиеся научные традиции. Коллективным автором научных традиций является научная школа, основы которой заложены Н. А. Константиновым и З. И. Равкиным.

Ключевые слова: научная школа, научное сообщество, научная традиция.

N. P. Yudina

THE COMMUNITY OF HISTORIANS OF PEDAGOGY OF RUSSIA IS AUTHOR OF THE SCIENTIFIC TRADITIONS

Abstract. The article attempts to systematize the scientific space of the history of pedagogy and proposes a solution obtained with the help of the constructs "scientific community", "scientific school" and "scientific tradition". The author shows that historians of pedagogy today are united in an active community of researchers who continue historically established scientific traditions. The collective author of scientific traditions is the scientific school, the foundations of which were laid by N. A. Konstantinov and Z. I. Ravkin.

Keywords: scientific school, scientific community, scientific tradition.

Современное сообщество историков педагогики России – явление уникальное во многих отношениях. Зародившееся в советскую эпоху, оно развивается и сохраняет свою функциональность в наши дни. Включающее в себя дискретные элементы – научные школы, объединения, работающие в разных направлениях, оно сохраняет целостность.

Меняясь исторически, оно всегда узнаваемо. Задавшись целью выявить, что же стабилизирует историко-педагогическое сообщество сегодня, мы пришли к выводу, что такими возможностями обладают научные традиции. Аргументы в пользу этого вывода мы ищем в природе традиции и в природе научного сообщества.

Сообщество – это группа людей, имеющих общую цель [Юдина, 2010, с. 990]. Современное сообщество историков педагогики нам представляется как пространство, в котором реализуются научные коммуникации, в которых проходят апробацию открытия и решения, найденные в процессе историко-педагогических изысканий, последние направляются и регулируются учеными научного центра. Он совпадает с географическим и административным центром и расположен в Москве. В научном центре два локуса притяжения, которые хорошо известны в историко-педагогическом сообществе: Научный совет по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики РАО (лидер и научный руководитель М. В. Богуславский) и научная конференция «Историко-педагогическое знание в начале третьего тысячелетия», проходящая на базе Академии социального управления (лидер и научный руководитель Г. Б. Корнетов). С разной степенью приближения вокруг них расположились сообщества историков педагогики провинциальных вузов и кафедр. М. В. Богуславский в монографии «История педагогики: методология, теория, персоналии», характеризуя актуальное для того времени состояние истории педагогики [Богуславский, 2012, с. 17–23], сделал вывод, что ядро историко-педагогической науки составляют 100–150 ученых и преподавателей вузов, при участии и под руководством которых ведутся исследования в этой области. Провинциальными «ячейками» коммуникативной сети

им названы провинциальные центры, в которых созданы и продолжают работать научные школы. Назовем некоторые из описанных: Хабаровск (научная школа Л. А. Степашко), Саранск (научная школа Е. Г. Осовского), Глазов, (научная школа М. А. Захарищевой), Н. Новгород (научная школа А. А. Фролова). Владимир (научная школа Ф. А. Фрадкина) и др. На деятельность научного сообщества заметное влияние оказывают дополнительные «точки притяжения». Их создают ученые-историки педагогики, связь которых с названными локусами скорее латентна, чем явна, но разрабатываемые ими идеи по силе и масштабу популярности могут быть отнесены к науке «столичной». Это Н. А. Асташова (Брянск), Б. М. Бим-Бад (Москва) Р. А. Валеева (Казань), С. В. Бобрышов (Ставрополь), И. Д. Лельчицкий (Тверь), М. А. Лукацкий (Москва), А. А. Романов (Рязань), А. Н. Шевелев (Санкт-Петербург) и др. Авторские программы исследования этих ученых не только вызывают интерес научного сообщества, но и порождают научные тренды.

Как показывает опыт, коммуникативное пространство оживает в период подготовки и проведения традиционных встреч (семинаров, конференций, форумов). В межсессионный период консолидирующую роль выполняет научная периодика. В актуальной истории педагогики создан «Историко-педагогический журнал», имидж которого создавался А. В. Уткиным (Нижний Тагил, Свердловская область). Он руководил журналом с 2011 по 2019 год. Два года журнал не издавался, в 2022 году вышел

первый номер, подготовленный обновленной редакцией, развивающей выработанные ранее принципы объединения ученых-историков педагогики.

Использование номинации «сообщество» в отношении историков педагогики, как мы показали выше, обладает эвристическими возможностями, но не дает полного представления о том, как реализуются консолидирующие механизмы. Восполним проблемы при помощи конструкта «научная школа» (далее – НШ). Это понятие сегодня активно разрабатывается и уточняется с учетом научной принадлежности (НШ в педагогике) и историей ее существования (современная НШ) [2–8]. Мы берем за основу описание, выработанное в ИСРО РАО, содержащее признаки НШ: наличие трех и более поколений ученых; наличие монографий, учебников и учебных пособий; высокая научная и публикационная активность; широкая известность ученых, доказанная признанными показателями (в том числе количественными); постоянно действующие научные мероприятия, подкрепляющие институционализацию школы [Каталог научных школ]. Обратим особое внимание на первый признак. Наличие нескольких поколений ученых означает, что в рамках научной школы рождаются традиции, которые и обеспечивают преемственность связей и целостность самой научной школы. Именно научная школа, вырабатывая свои традиции, способна быть регулятором и транслятором научных связей. Для характеристики научных традиций мы ис-

пользуем материалы нашего исследования [Юдина, 2007, 2002, 2021]. Научная традиция – «проявляет объективно существующую преемственную связь между элементами и этапами развития педагогической реальности, формируется на основе внешней (исторической и социально-культурной) детерминации и ценностного выбора элементов, значимых для определенной социально-культурной общности (поколения, социальной группы), и обеспечивает устойчивое развитие педагогической реальности и общности» [Юдина, 2002, с. 54–55].

Из приведенного определения следует, что традиция распространяется в обществе и выражает соответствующие интересы социальных и/или профессиональных групп, произрастает из культурных корней, меняется и функционирует в отношении породившей ее реальности. Функции ее раскрывают категории преемственности, повторяемости, наследственности, устойчивости, изменчивости. Ее сущностными характеристиками являются: социальная и культурная детерминация, историзм, динамичность и функциональность. Они конкретизируются в той или иной реальности и обретают свое содержание. Педагогическая традиция транслирует ценностно и концептуально обоснованные представления о педагогической цели (мировоззренческий инвариант); представления о сущности педагогического процесса и способах его реализации (концептуально-теоретический инвариант); тиражируемый опыт педагогической деятельности (процессуально-технологический инвариант). Научные

традиции в области педагогики тиражируют соответствующие аксиологические и аксиоматические положения методологического и теоретического характера и исследовательский инструментарий. Эти положения принимаются участниками научной школы как норма, регламентирующая и научные, и личностные связи.

Педагогическая традиция развивается по двум моделям: «по вертикали» и «по горизонтали». Вертикальное развитие носит исторический характер и разворачивается по этапам зарождения, усложнения, угасания. Горизонтальное развитие – это распространение вширь на одном из этапов вертикального развития за счет включения в пространство ее влияния новых рекрутов. По этой модели традиция распространяется подобно кругам по воде.

Развитие традиции происходит как под воздействием внешних факторов, так и в логике собственного существования. Внешние факторы рождаются в контекстах, окружающих (педагогическую) реальность и определяют конкретно-исторический абрис традиции: под их воздействием появляется доминирующая идея, которая и становится объектом активного (продолжительного) наследования – рождается конкретная традиция, транслирующая то, что имеет несомненную ценность. Наличие ценностного отбора в онтологии традиции априори указывает на ее исторический характер, поскольку ценности не только ментально, но исторически обусловлены.

Внутренние факторы лежат в плоскости реальности: благодаря ее

содержанию традиция становится педагогической, социальной, научной и т. д., отграничиваясь от породившего ее контекста.

Идеалы, зарождающиеся в ментальной сфере, в соответствующей теории обосновываются, а в практике опредмечиваются. Каждый их «вышележащих» пластов традиции становится фактором, определяющим содержание последующего, другого, но «своего» элемента. Мы считаем, что научная традиция распространяется и обогащается в первую очередь за счет соответствующей практики. Она вариативна в силу многоликости субъекта, ее творящего, быстро обретает личностное выражение; акт рождения практического опыта короче, нежели его теоретическое обоснование. Именно практический пласт составляет диффузное пространство, легко поддающееся влиянию внешних факторов.

По своему содержанию традиции НШ могут быть и ценностными, и концептуальными, и инструментальными, в соответствии с системообразующим элементом. Признаем, что предложенная выше типология весьма условна, так как традиция многомерна и сложна, а систематизация сложных объектов по одному признаку не может быть полной. Кроме того, «живой жизни» традиции синкретичны и представляют собой системный опыт, оказывающий такое же системное влияние на участников педагогического взаимодействия.

В содержании научной традиции каждый из названных структурных компонентов и уровней наполняя-

ется своим содержанием. Ценностный уровень отражает отношение исследователя к познанию как таковому, научному познанию, историческому наследию, нашедшему свое выражение, прежде всего, в историко-педагогических текстах. Концептуально-теоретический уровень научной традиции представлен методологическим знанием. Современная история педагогики выработала методологию, основы которой закладывал З. И. Равкин, а пик развития пришелся на 90-е годы прошлого века [Юдина, 2010]. Уровень процессуально-технологический составляют исследовательские методики, разрабатываемые в процессе разработки научных проблем.

Итак, история педагогики сегодня – пространство взаимодействия и научных школ, и отдельных ученых. В упомянутом каталоге научных школ мы нашли две, в которых, по нашему мнению, закладывались основы современной историко-педагогической методологии: «Сравнительная педагогика: научная школа З. А. Мальковой и Б. Л. Вульфсона» (руководители С. В. Иванова и Н. А. Тагунова) и «История педагогики и образования: научная школа Н. А. Константинова и З. И. Равкина» (руководитель М. В. Богуславский). Сегодня функционируют «дочерние» научные школы, появившиеся благодаря научному учительству и ученичеству. Они объединяют историков педагогики третьего и четвертого поколений, поддерживающих и развивающих исходные идеи.

Заканчивая свои рассуждения, наметим круг вопросов, которые, с нашей точки зрения, заслуживают

внимания историков педагогики. Считаем, что сегодня требуют изучения:

- закономерности развития истории педагогики как отрасли научного знания;
 - обоснование самостоятельности истории педагогики как отрасли научного знания на фоне исторической и педагогической науки;
 - реконструкция процесса становления историко-педагогической методологии как уникального выражения (единичное) общенаучной методологии (общее) и педагогической методологии;
 - механизмы распространения научной традиции, среди которых детерминизм, о котором мы писали, личностное принятие и влияние личности научного учителя на личность научного ученика;
 - вклад З. И. Равкина и его ближайших учеников в разработку историко-педагогической методологии.
- ...и многие другие

Список литературы

1. Богуславский, М. В. История педагогики: методология, теория, персоналии: Монография. – Москва : ФГНУ ИТИП РАО, Издательский центр ИЭТ. – 2012. – 434 с. – Текст : непосредственный.
2. Бреннер, Д. А. Научная школа М. А. Захарищевой. Текст : непосредственный // Историко-педагогический журнал. – 2019. – № 3. – С. 141–144.
3. Каталог научных школ ИСПО РАО. – Текст : электронный. – URL: <https://en.calameo.com/read/0050299853daf2fca0895>.

4. Красикова, Т. Ю. Научная школа как точка роста научного знания. – Текст : непосредственный // Университетское управление: практика и анализ, 2018. – Т. 22. – № 1. – С. 51–60.

5. Михайлова, О. В. Эпистемические сообщества в процессе продвижения идей в повестку для государственного управления. Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2018. – № 46. – С. 167–175.

6. Сериков, В. В. Методология педагогики: состояние и направления развития. – Текст : электронный // Инновационные проекты и программы в образовании, 2–20. – С. 61–66. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-pedagogiki-sostoyanie-i-napravleniya-razvitiya>.

7. Сериков, Г. Н. Постановка и решение проблем непрерывного образования: обзор достижений научной школы. – Текст : электронный // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2020. Т. 12. – № 3. – С. 34–51. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postanovka-i-reshenie-problem-neprepryvnogo-obrazovaniya-obzor-dostizheniy-nauchnoy-shkoly/viewer>.

8. Устюжанина, Е. В., Евсюков, С. Г., Петров, А. Г., Казанкин, Р. В., Дмитриева М. Б. Научная школа как структурная единица научной деятельности. – Москва : ЦЭМИ РАН, 2011. – 73 с. – Текст : непосредственный.

9. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь современного рус-

ского языка. Текст : непосредственный – Москва .: Альта-Принт : ДОМ. XXI век, 2009. – VIII. – 1239 с. – Текст : непосредственный.

10. Юдина, Н. П. История педагогики и ее методология: шаги становления. – Текст : непосредственный // Психолого-педагогический поиск: научно-методический журнал. – Рязань. – 2010. – № 4 (16). – С. 19–29.

11. Юдина, Н. П. Педагогическая традиция: механизмы распространения. – Текст : непосредственный // Гуманистические идеи в отечественном историко-педагогическом опыте: сб. статей. – Хабаровск: ДВГГУ, 2007. – Выпуск 8–9. – С. 62–67.

12. Юдина, Н. П. Педагогическая традиция: опыт концептуализации. – Москва. – Хабаровск: Из-во ХГПУ, 2002. – 83 с. – Текст : непосредственный.

13. Юдина, Н. П. Роль учительства и ученичества в распространении научных идей и достижений. – Текст : непосредственный // Интеграция научных школ Дальнего Востока в образование региона: сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции. – Хабаровск, 23–24 ноября 2021 г.; Хабаровск : Издательство ТОГУ, 2021. – С 25–31.